

ЛЮБОВЬ ПОПОВА



Любовь  
НА СПОР

# Любовь Попова

## Любовь на спор

Серия «На спор. Марк и Даша», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68031631](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68031631)*

*Любовь на спор. На спор. Марк и Даша 3 / Любовь Попова: Авторское;  
2022*

### Аннотация

Спор был игрой, но я даже не понял, когда это превратилось в болезнь. Втрескался как одержимый. Подышал от жажды ее видеть, касаться, иметь! Снова и снова! Заразился чувствами, над которыми смеялся. И проиграл. Не спор, а доверие. Любовь. И теперь сделаю все, чтобы её вернуть. Пойду на обман, преступление, предательство брата! На всё! Потому что она должна быть только моей!

*Книга содержит нецензурную брань*

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

# **Любовь Попова**

## **Любовь на спор**

© Любовь Попова, 2022

# Глава 1

– Даша, ты надолго? Я собиралась приготовить ужин!

– Если ты собиралась, ты и готовь! – усмехаюсь и хлопаю дверь.

И только потом выдыхаю свободно, полной грудью. Слово из клетки вырвалась.

Саша мне нравится, но порой ее забота как удавка на шее. Прошло уже столько времени, но она продолжает следить и контролировать. Боится? Да и можно ее понять. Когда мы начали жить вместе, я была огромной, убитой, потерянной.

Расправляю плечи.

Лучше не думать. Именно так говорят все психологи, лица которых слились в одно пятно. Лучше не вспоминать, как говорит Алекс – муж Саши и мой...

Может быть именно новость, что он мой настоящий отец, что-то во мне переключила. А может быть мать, так старавшаяся оставить меня в психушке. Или... Марк.

То, что он сделал, прощать нельзя, но в тот момент, когда он держал меня в плену своего тела, почти простила. И лишь потом сообразила, что пора иметь хоть немного гордости. Пора жить для себя.

Так что, если мы увидимся снова, я просто подниму подбородок повыше, встряхну волной волос и покажу, что уже не толстая, а весьма и весьма привлекательная особа.

Я может быть так и не думаю, но взгляд соседа Вениамина убеждает меня в обратном.

И еще мужика из другого подъезда, который улыбается мне, пока выхожу из своего. И проезжающего на скейте мальчишки.

Мне весьма неловко. Ощущение, что они все знают про то самое видео, а не любят тем, какой я стала. Но я останавливаюсь возле витрины магазина и долго смотрю на то, как не права.

Даже мои тараканы не могут закрыть мне глаза и не дать увидеть изменений. Они слишком разительны, а заметила я их совсем недавно. Мне странно видеть себя такой. Кажется, что мое огромное тело просто впихнули в худую оболочку. И стоит наколоться на веретено или съесть лишнюю калорию, как моя пухлая жопа вернется. С треском и взрывом всем на потеху.

Это мне потом объяснили, что в еде нет ничего страшного, а фигуру можно продолжать поддерживать танцами. Они, собственно, и помогли толстой, неуверенной в себе Даше превратиться в худую, но столь же неуверенную в себе Дашу.

Но для спокойствия Саши, Алекса, Паши, я широко улыбалась и убеждала всех, какая я уверенная, а имя Марка могу произносить без внутреннего трепета и дрожи ненависти.

Зато дрожь от ветра настигает меня стабильно, пока гуляю по набережной. Просто брожу вдоль, почти несмотря на лю-

дей, чувствуя, как ветер поднимает волосы, пышную юбку, как уносит пару слезинок.

Больно ли мне. Господи, адски. Порой кажется, что она разрывает меня изнутри, а порой кажется, что ничего и не было. Марка, его рук, слов, предательства. Кажется, что это все напридумывала я сама, что ничего страшного не случилось.

И только сжимающееся сердце при виде шевроле камаро или боев без правил, случайно мелькнувших при переключении телевизора, напоминают мне... Все было. Все это было.

И моя боль не результат воспаленного воображения, а реальные чувства, так и не умершие.

Замираю прямо на тротуаре, влекущая мыслью. А станет ли легче? Когда? Ведь прошло уже девять месяцев. Так много! Или это мало?

Сколько нужно времени, чтобы на самом деле вытравить у себя из груди печать с именем "Марк", когда я смогу посмотреть ему в глаза и сказать: «Ты для меня ничего не значишь»?

Облокотившись на парапет, смотрю на легкие волны. Саша боялась меня сюда пускать. Чтобы не пришлось вылавливать из Москвы-реки.

Не придется. На удивление, но боль лучше, чем пустота. Именно ее я ощущала в те дни. Мне просто не хотелось ничего. Особенно жить. А сейчас хочется дожидаться, когда и

боль станет лишь фантомной. Отголоском первой любви. Да и бывает она разве счастливой. Надо смириться, что в моей жизни Марк всего лишь эпизод. И по-своему хороший. Ведь была же я счастлива?

В какой-то момент понимаю, что мне жжет щеку.

Странное ощущение и я накрываю ее ладонью и смотрю направо.

Сначала вздрагиваю, когда вижу напротив парня. То есть, не просто парня... Плечи, прическа, цвет волос. Но я ведь точно знаю, что Марка нет в городе, тогда откуда...

Закрываю глаза и трясую головой. Ерунда. Не может быть. А я просто устала. Мы с Сашей уже три ночи пытаемся посмотреть ее любимый сериал.

Открыв глаза, улыбаюсь. Действительно показалось. На другой стороне реки никого нет. Только вот легче не стало. Я не готова ко встрече. Я еще не готова сказать: «Мне все равно».

Уже звонит телефон, и я сбрасываю. Не прошло и часа, а Саша уже беспокоится.

Разворачиваюсь и иду по весенней аллее в сторону нашего жилого комплекса. Мне нравится май. Слякоть уже сошла, а до лета еще есть время. Еще есть время, чтобы определиться, куда поступать в сентябре или может быть начать работать. Потому что последние девять месяцев я просто сижу на шее у новоявленного отца.

Мы с ним почти не разговариваем, но его помощь и заботу



я принимаю, как должное. Сама не могу понять почему.

Напрягаюсь, когда слышу шаги за спиной. По телу проходит озноб, не связанный с ветром, и, кажется, что вот-вот на меня обрушится лавина.

Я иду быстрее, но и шаги не отстают. Я, конечно, не научена самообороне, но врезать и сбежать смогу, тем более среди бела дня.

Но горло все равно стягивает страх. А что, если мне не показалось. Что если он вернулся и теперь продолжит причинять мне боль. На вопрос «зачем» я даже не пытаюсь ответить. Так же, как на вопрос «зачем он пытался вытащить меня из больницы».

Чувство вины? Это не оправдание его поступка.

Дергаюсь, когда юбка словно за что-то цепляется. Прямо как тогда в поезде и я не выдерживаю. С криком взмахиваю ногой. Но ее ловит сильная рука и, увидев чья, от шока почти падаю.

– Марк!

Он ловит меня и добро улыбается.

Добро? Мне хочется расцарапать его лицо, у меня сердце заходится от стука, в ушах звенит, а он улыбается.

– Ты знаешь моего брата? – спрашивает Марк... И я пытаюсь понять, что он несет, и хочу, чтобы он убрал от меня свои руки. Но он и сам меня отпускает. Снова спрашивает: – Ты, наверное, знаешь моего брата. Марка?

Моргаю долго-долго, наверняка выгляжу как дура. Но

прокашлявшись и оправив юбку, начинаю осознавать действительность. Даже изменившись, Марк бы никогда не надел рубашку и жилет.

– А ты...

– Кирилл. Кирилл Сеницын. А тебя как зовут?

## Глава 2

– Зовут?

Слов нет. Просто вот не знаю, что сказать. Потому что смотреть в лицо Марка больно. Осознавать, что это не он, еще больнее.

И эта улыбка. Добрая. Не Марка она. Он так не умеет. Даже шутка или изгиб губ его всегда циничны.

И я к этому привыкла. А как привыкать к доброте? Да, собственно, и зачем привыкать...

Просто развернуться и уйти. Не прощаясь.

– Стой, стой, – его пальцы хватают мое запястье, его голос почти такой же... Но. Вот она разница. Ничего.

Я не ощущаю ни покалывания, ни тревоги, и сердце возвращается к привычному ритму. Это не Марк.

– Ты имя свое не сказала.

Мне не хочется говорить, потому что тогда это может всколыхнуть в нем воспоминание. Может быть он что-то слышал?

– Даша, – все-таки говорю и мягко высвобождаю руку. Поворачиваюсь и разглядываю его уже спокойнее. Нет даже короткой щетины, что при поцелуях царапала кожу, а вместо скул как будто щеки.

– Даша... Мне нравится.

– Что... Нравится? – с вычищенных до блеска ботинок

поднимаю взгляд. А он словно ждет от меня чего-то.

– Ты нравишься... Надеюсь, мой брат не сделал тебе ничего плохого? – хмурится «Марк», и меня начинает потряхивать.

Не знает...

Получается, он тогда не прилетал? Получается, он ничего не знает?

Для него я просто девушка. Просто девушка, за которой он бежал. Это напоминает обычную сцену знакомства миллионов пар.

Облизываю пересохшие губы и понимаю, что совру, если он будет расспрашивать подробнее.

– Так вы встречались с Марком? – напирает он, и я отрицательно качаю головой. Молчу, наблюдая, как ветер колыхает отросшие волосы. Марк любил стричься короче. Марк не любил долго разговаривать, если только мы уже не занялись сексом. Марк любил секс. А я любила Марка.

– Нет, мы не встречались, – и ведь это почти правда. Разве можно назвать то, что между нами было, отношениями? Безумие – и все. Любовь, которая завершилась изнасилованием в психиатрической клинике. Какие это отношения? Это... – Я его почти не знала. Просто удивилась, что у него близнец. Говорят, он кобель?

– Это уж точно, – смеется Кирилл. Да, уже лучше. Кирилл. – Слушай, Даш. Ты извини, что так нахрапом. Просто... Мне показалось... Короче, выпьем кофе?

Он спрашивает, а я уже готова на отказ. Не он первый зовет меня на кофе за последние пару месяцев. Не ему первому я откажу.

Капучино. Оно напоминает Марка. Горький, как «молодой» человек, сдобренный молоком, как внешним обликом, и пенкой, как юмором.

– Я не пью кофе.

Кирилл усмехается, подходит ближе. Я уже и забыла, какой Марк высокий. И даже мои каблуки не помогают сделать наш рост равным. Что бы он сказал, увидь меня сейчас? Да еще и в компании брата.

– Тогда чай, я знаю, где делают отличный чай.

Чай я люблю, но без сахара его пить мне не нравится. А от сладкого я держусь подальше.

– Я не люблю чай.

– Наверное, про что-нибудь покрепче и речи нет, да?

– Да...

– Так мы пойдем...

– Да, то есть нет...

Вижу, как ловко он лавирует словами, улыбкой заставляет меня не спускать с него глаз.

Это невольно заражает весельем. Другим, не таким как его брат. В этом диалоге ни капли пошлости, и это подкупает.

– Нет, – все-таки говорю я. Каким бы он не был замечательным. У него лицо Марка. И однажды я просто могу сорваться. Не подумать. Расцарапать его в очередном приступе

пе безумия.

– Ладно, тогда воды. Воду пьют все.

– Кроме кактуса... – улыбаюсь я и наклоняю голову на бок. – Кирилл, я не хожу на свидания.

– Вообще, или я не нравлюсь?

– Нравишься.

Здесь врать смысла не имеет. Внешность бога, что я полюбила когда-то. Характер человека, с которым я могла бы быть когда-то счастлива.

– Тогда в чем дело. Я ведь не в трусы к тебе лезу, – приближается он вплотную, обдаёт одеколоном. Говорит сипло, и мне хочется попятиться. Но это глупо, ведь я не чувствую угрозу. Этот брат меня не тронет.

– То есть это не предполагается...

– Предполагается... Со временем.

Я вздыхаю. Потому что спать с Кириллом, который выглядит как Марк. То есть, по сути, с Марком. Думая... Боже. Куда меня несет?

Надо просто уйти. Кирилл еще найдет, кому предложить воды, а я точно должна найти не того, кто похож на Марка.

– Я не могу. Прощай... Кирилл.

Разворачиваюсь и иду прямо, в сторону любимой аллеи, с двух сторон усаженной кленами. Чувствую, как спину жжет от его взгляда.

– Я не прощаюсь, – слышу вслед и невольно хочу улыбнуться. И делаю это. Повернув голову, чтобы посмотреть на

не двинувшегося с места парня.

Наверное, так и начинаются настоящие отношения. Легко, с флирта, когда вы еще не знаете друг друга, но знаете, что вам будет хорошо.

Это не для меня. Только не таким образом. Только не попыткой заменить одного другим. Но... Господи... Как же хочется. Как же хочется хоть на миг вернуться в прошлое, хотя бы обманным путем. Я даже видео то самое искала. Хотела посмотреть, прокрутить еще раз... Но оно словно испарилось. Словно все это плод моего больного воображения.

## Глава 3

Телефон звонит, а я сбрасываю. Не хочу, чтобы видели меня такой. Растерянной, бледной. Словно приведение. Словно прошлое в дверь не стучало, а просто вырвало петли, чтобы добраться. Чтобы снова мучить.

Ну а если адекватно, разве прощалась я с прошлым. Или просто спрятала его на дно своей души, периодически доставая. Да и оно не дает о себе забыть. Каждый месяц пятнадцатого напоминает.

И я невольно жду. Сегодня тоже жду.

Но то прошлое как тень, всегда рядом, а это настигло, скручивая внутренности. Потому что не знаю, что делать.

Может Сашка знает? Может Алекс скажет свое весомое слово.

Он бывший военный. Был связан с криминалом, но потом завязал. И теперь по блату работает профессором в университете. Говорит, что после всего, что он пережил, ему нравится стабильность. И Сашка ему ее обеспечивает. Мне порой хочется спросить их историю. Но они молчат. Смущаются. Даже пугают.

Дверь парадной мне открывает Вениамин, хочет что-то сказать, но я просто забегаю внутрь подъезда и упорно шагаю по лестнице.

Никаких свиданий. Ему я отказывала раз пять.



Десятый этаж. Каблуки. Но нет лучшей разминки, чем ходьба.

Так говорят бесконечные паблики по похудению во вконтакте, на которые я подписана. На аве старое фото. Это мне напоминание, какой я могу снова стать, если не буду себя контролировать.

Захожу домой, снимаю каблуки, мысленно матеря их создателя.

– Убийцы женских ног. Кому помешали кеды...

– На каблуках женщина чувствует себя женщиной, – выходит с кухни Сашка. Как всегда, в грязном фартуке.

И я сразу улавливаю привычный запах горелого

– Разрушаешь кухню? – поднимаю брови и иду мыть руки, переодеваться.

Саша, прищурившись, за мной. Наблюдает. Словно вынюхивает.

Что вот она могла во мне такого заметить? Испуганный вид? Дрожь? Пылающие щеки?

Я надеялась, долгая прогулка это скроет.

– Я тебе звонила.

– Я же написала, что иду. Не строй из себя заботливую мамашу, – раздраженно стягиваю платье и надеваю бриджи и тунику.

– И не собираюсь, но если заподозрю, что ты опять...

– Хватит! – повышаю голос и убираю волосы в косу. – Это в прошлом. Все прошло. Не болит!

Ну да... Только снова плакать хочется.

– Даша... – Саша сглатывает, хочет подойти, но я лучезарно улыбаюсь. – Пойдем посмотрим, что ты опять сожгла.

Сашка сразу приободряется. Идет за мной на кухню и начинает оправдывать этот треш в виде катастрофы.

– Ты еду готовила или бои без правил устраивала? И что это за запах?

Высматриваю виновное блюдо. Принюхиваюсь. Капуста, мясо. На столе кастрюля с прилипшим рисом.

Голубцы? А почему в духовке?

– Кто делает голубцы в духовке, Саш?

– Так меньше калорий.

Бред... Господи, достаю противень, заваленный сожженными капустными кашками. А это что такое...

– Саша! Кто скрепляет капусту скотчем? Ты решила нас убить?

– Но там было написано скрепить, и я....

– Все... Просто сядь, – сажаю ее на стул, и она дует губы.

Блин... Наверное, год назад я бы сказала, что она дурная, взбалмошная, капризная. Она такая и есть.

Но ее сердце настолько наполнено любовью. Ко мне. К Алексу. К младшему брату. Мне порой кажется, лучше человека и быть не может. Она отвратительная хозяйка, но она очень хочет ею стать ради Алекса.

Учитывая разницу в возрасте, их отношения можно и осудить, но я не знаю пары гармоничнее. Люблю их и благодар-

на.

Так благодарна, что думаю уже третий месяц, как съехать и им не мешать.

Но эта «мамаша» меня от себя ни на шаг не отпускает. Ей нельзя детей, она их своей любовью просто задушит.

– Не сиди, иди лучше картошки принеси. Хоть запеканку сделаем, – улыбаюсь через плечо.

Она подпрыгивает с места и, пока я убираюсь, несет целый тазик.

– Чистить?

– Ага... – киваю и за монотонной работой снова погружаюсь в мысли о близнецах. Марк... Кирилл... Марк...

– Сегодня в универе нам толкали речь о важности высшего образования и самообразования. О том, как необходимо получить диплом... Даша, слышишь? Даша! Да-ша! Еще я беременна... Тройней? От разных мужчин! Даша, ты меня слышишь?!

– Что? – поднимаю взгляд от посуды, вспоминая фразу Кирилла: «Я не прощаюсь». Сашка что-то говорила, но я даже не услышала.

– Я сказала, что беременна тройней. Но это была шутка, – она раздраженно вздыхает и отбирает у меня губку для посуды, снимает фартук. – Что произошло?

– Марк... – я бы не сказала ей, но клейкая лента и та не такая прилипчивая.

Саша моргает, стискивает челюсти, потом мотает головой.

– Тебе показалось. Его нет в городе.

– Вот и я так подумала. А потом... – смотрю на замершую Сашку и меня саму пробирает дрожь от первого чувства, что все вернулось. Он вернулся.

– Ну!

– Это был его брат, Кирилл. И он ничего обо мне не знает. Ничего, представляешь! О том, что было.

Саша хмурится, отталкивает меня, сама домывает посуду. Я облокачиваюсь на холодильник и, почти не глядя, как сомнамбула смотрю в пространство.

– Саша, я кому рассказываю? – спрашиваю, пока она заливает в телефоне.

– Да я ужин заказываю. Хочу знать все подробности, – поднимает она взгляд, а я закатываю глаза.

Бедный Алекс. Содержать двух молодых девушек, которые его даже домашней едой накормить не могут.

И именно в этот момент тишину разрезает трель звонка.

– Алекс ключи забыл? – спрашиваю и смотрю в окно. Во дворе нет его машины, зато стоит незнакомый серый Вольво.

– Иду! Пойду гляну кто там, а ты... Просто жди меня.

Это не моя квартира, так что только и остается, что ждать, пока Сашка идет в прихожую.

Мне здесь нравится, но в этой большой и уютной квартире должна жить семья, а мне пора устраиваться на работу. Ходить на пары вряд ли удастся. Хотя я даже боюсь представить, кем пойти работать.

Мне предлагают идти танцевать в клуб. Паша говорит, я справлюсь, но я пока не могу. Только не в нижнем белье. Пока что я не преодолела скованность. Пока что я Даша. Пухлая, неуверенная в себе. Очень ждущая, что боль всей жизни пришлет заявку в друзья. Потому что сегодня пятнадцатое, а заявки все нет.

– Даша! Даша! – кричит Сашка, и я бегу в сторону прихожей. А там в двери букет огромных белых роз. Волшебное, как с картинки с инсты.

– Алекс не заревнует, что ты такие подарки принимаешь? – усмехаюсь я. Но она улыбается еще шире. Открывает рот, но ее перебивает голос:

– Это тебе, Даша

## Глава 4

Если честно, начинаю злиться. Потому что я свое слово сказала, но, кажется, не слишком четко. Если я не готова встречаться с кем-либо, то не готова.

А уж о близнеце Марка и речи быть не может.

И именно это все взглядом я выговариваю этому красавцу с букетом. А он смотрит открыто, готовый к моему гневу.

– Какая красота, – разряжает обстановку голос Сашки, и она забирает цветы. – Пойду поставлю в вазу, если, конечно, найду такую большую и достойную этого...

– Мы уже поняли, что ты в восторге, – перевожу тот же раздраженный взгляд на Сашу, но ей все нипочем.

– Не держи гостя на пороге, пусть зайдет.

– Нет, – выталкиваю ее из прихожей, обещая себе свернуть ей башку позже. А пока на очереди еще один нахальный Синицын.

– Слушай, я же ничего плохого не имел в виду, – начинает он, но я перебиваю.

– Как ты меня нашел? Я не помню, чтобы давала тебе хоть какие-то свои данные.

Кирилл пожимает плечами и улыбается. Достает свой айфон.

– Ловкость рук и никакого мошенничества. Ты сказала имя. Твои соц. сети...

– Закрыты...

– Да, но фотография там есть, – показывает он мне экран, где действительно мой профиль. Если не приглядываться, то и не поймешь, что я там еще пышка.

– Допустим. Но адреса нет и там.

– Зато можно отследить айпи и примерное место положение. И вот я уже два часа стою с букетом возле твоего дома. Дожидаюсь тебя. Потом просто увидел, в какой подъезд ты зашла, и в какой комнате загорелся свет. Ну не смотри ты так грозно. Просто я не люблю терять время. Мне кажется, что жизнь слишком коротка, чтобы ждать. Я не мог ждать, когда такую красоту заберет кто-то другой.

Приятно ли мне слышать новый комплимент? О, да. А еще непривычно как эти слова срываются с губ Марка. Пусть это только видимость.

– Даша, ты просто мне понравилась. Я нормальный, симпатичный, адекватный парень...

– Забыл сказать скромный... – с иронией замечает я.

– Это главная моя черта, – усмехается Кирилл, и я невольно улыбаюсь. Потому что мне приятно, черт возьми, что незнакомый, по сути, парень так расстарался, чтобы со мной увидеться.

И я не знаю, как на это реагировать.

И на то, что этот парень как две капли похож на мою боль. Смотрю на часы. Еще десять минут. Десять минут...

Которые последние полгода жду с нетерпением, чтобы на-

жать одну единственную кнопку. «Отклонить».

– Хочешь, можем быть просто друзьями? – предлагает Кирилл, и я недоуменно смотрю, что он довольно искренен. Хотя, что я в этом понимаю? Мне казалось, что и Марк меня любит, но жизнь было развенчала его в моих глазах. Осколки розовых очков до сих пор торчат в сердце. Но я это уже проходила.

– Я не верю в дружбу мужчин и женщин. Всегда есть шанс, что она свернет не туда.

– Самые лучшие браки между друзьями, между прочим, – продолжает настаивать Кирилл. Не забывает притягивать мой взгляд к изгибу губ и сверкающим искрами смеха глазам. И к тому, как складно лежат у него светлые волосы.

У Марка всегда была крайне короткая стрижка, словно он стеснялся того, что блондин. Да и я как-то не придавала этому значения. Даже забавно было бы увидеть Марка на ринге вот с такой выющейся шевелюрой из рекламы шампуня.

– Значит мир, любовь, жвачка?

– Да. Наступит, как только ты забудешь сюда дорогу, – прекращаю улыбаться и вижу, что и его лицо стало серьезным.

– Почему?

– Тебе так сильно нужно услышать причину? – повышаю я голос.

– Да.

Его ответ срывает внутренние заслонки эмоций, и я начи-



наю почти кричать.

– Потому что я не знаю, как жить дальше! Где учиться! Где работать! Потому, что год назад я лежала в психиатрической клинике. Мне кажется, несколько нерациональным кидаться в отношения с парнем... – который похож на Марка. – С любым парнем.

– Даша? – выбегает Сашка, но я резко оборачиваюсь, и мое выражение лица делает свое дело. Она ретируется, а я продолжаю.

– Я не готова! Не хочу. Ты можешь забрать свой букет за пятьдесят тысяч...

– Хочешь, раздадим прохажим?

– Что? – сначала даже теряюсь, насколько он спокойно отреагировал на мою истерику. – Это будет нецелесообразно. Лучше бы в фонд «Детское счастье» перевел.

Это фонд детей, которым нужна пересадка. Мама часто под видом благотворительного вечера устраивала вечеринки.

– Не вопрос, – Кирилл тут же щелкает по телефону, а я чувствую на затылке взгляд Саши. Смотрю на нее через плечо. И мне становится неловко. За поведение. За то, что вместо простого «Нет» я кричу. – Вот, перевел пятьдесят тысяч.

Тяжело вздыхаю, приваливаюсь к косяку и поднимаю взгляд. Одного у них не отнять. Это настырность.

– И что мне теперь сделать? Броситься в объятия?

– Ничего. Просто знай, что я готов подождать. Тем более,

говорят, что, наладив один из аспектов жизни, остальные могут за этим подтянуться. Почему не начать с отношений.

Кирилл, не прощаясь, поворачивается к двери, и я уже хочу вздохнуть с облегчением. Если честно, слышать такую правильную речь в голосе Марка мне непривычно. Это пугает до дрожи. Кажется, схожу с ума. Снова.

Но мне не дают совсем погрузиться в безумие. Дверь открывает Алекс.

Судя по всему, уставший и, судя по светлой рубашке, вспотевший. Даже сейчас за сумбуром мыслей восхищаюсь его невозмутимостью. Он с его темными волосами и острыми чертами лица очень подходит нежной Саше.

– Не понял, – переводит он взгляд с меня на Кирилла. Потом на вытянувшуюся по струнке Сашу.

И я впервые за всю жизнь чувствую себя пойманной. Как будто отец меня застал не за разговором, а в постели. Хотя и такое было. Только с другим папой. В другой жизни.

– Алекс, это не...

– Да я понял... Пойдем-ка, поговорим...

– Кирилл, его зовут Кирилл, – говорю вслед, пока Алекс выходит за ним в подъезд, а Синицын мне подмигивает.

Дверь хлопает, я остаюсь в тишине и круговороте своих мыслей.

Ну и зачем им разговаривать? И что Алекс хочет ему сказать? А главное, что ему скажет Кирилл?

Присаживаюсь на скамейку в прихожей. Но нервное на-

пращение уже не спрячешь, так что снова встаю. Пара шагов и я смотрю в глазок. Блин. Их уже не обнаруживаю.

Тихонько открываю двери и снова никого.

– Даша! – зовет меня Сашка, и я бегу на голос. Моя комната и окно. В котором видно, как возле того самого Вольво Кирилл общается с Алексом. Последний вдруг хватает его того грудки, и мы испуганно ахаем.

Вернее, я испуганно, а Сашка восхищенно.

– Скоро привезут ужин. Пойду накрою на стол. Надо же накормить моего рыцаря, – мечтательно высказывает она и убегает, чуть ли не вприпрыжку. Я же смотрю и думаю, что в Марке меня тоже в свое время привлекла это грубая сила.

И он бы вряд ли бы согласился ждать. Скорее всего дверь моей комнаты была бы уже закрыта, а моя одежда откинута в сторону. За этими похабными мыслями не замечаю, как машина Кирилла уезжает, а входная дверь хлопает.

И я не выхожу, потому что слышу, как Сашка с Алексом шепчутся. Наверное, целуются. Счастливые... Сажусь за ноутбук и замираю.

Как по расписанию. Пятнадцатого сентября прошлого года Марк подсел ко мне в вагоне метро и предложил быть друзьями. Обманывал.

Ровно в семь вечера.

И сейчас девятнадцать ноль-ноль и на экране во вконтакте заявка в друзья от Марка Синицына.

# Глава 5

*Марк Синицын*

«Дарья Малышева отклонила вашу заявку в друзья».

Резкий стук кулака об стол был привычным звуком. Кто бы сомневался. Это уже похоже на издевательство. Можно подумать, сложно нажать «принять».

Была бы она сейчас передо мной, объяснил бы, где находится эта кнопка и как ее нужно нажимать. Потом бы нагнул над столом и вставил. Так, чтобы уши от визга закладывало. Лучше от визга, когда в ней, чем от желания убиться, когда она далеко.

Не дотянуться. Не потрогать. Не прижать к себе.

Не прошепеть на ухо: «Ты клялась любить меня всегда. Так что... Люби. Блять. Люби и хватит мозг мне выносить».

Хочется подрочить. Хотя бы всплеском похоти вспомнить, какого это. Когда охуе\*ное тело рядом.

Но быстрый взгляд вниз дает мне понять, что ничего не выйдет. В этом месте про член вспоминают, только когда идут ссать. Не знаю, насколько это безопасно для здоровья. Но бром, что подсыпают в еду, дает шанс избежать постоянных изнасилований. Хотя бы их.

Отстраняюсь от экрана и вздрагиваю, когда дверь в кабинет ротного открывается и заходит, собственно, он сам.

Начальник нашей роты.

– Закончил, Сеницын?

– Да, товарищ капитан, – подрываюсь и сразу иду к выходу, пока он идет за свой стол. Где и стоит его допотопный, как и все в этом кабинете, компьютер. – Спасибо, что пустили.

– Сеницын! – останавливает меня командный голос, и я по уже выработанной привычке разворачиваюсь и готов отдать честь.

Сначала мне это казалось каким-то дебилизмом, сейчас эти правила стали успокаивать. Дисциплина чистит мозги.

– Еще одна драка и ты отправишься в дисбат.

– Только я? – невольно ухмыляюсь. Знаю ведь, что за второго участника вечного рукоприкладства впряжется папаша. У меня нет никого.

– Только ты. Не лезь. Таких уродов, как Черепанов, жизнь и так накажет.

Я рассказал. Вернее, меня заставили поведать, чего я так сильно хочу смерти своему бывшему приятелю.

– И мне остается только ждать?

– Да, Сеницын, только ждать! – повышает голос этот мужик, который, несмотря на некоторое самодурство, в части был самым адекватным. Остальное отрепье просто очень любили дрочить на своё ЧСВ (чувство собственного достоинства... прим. Автора) за счет рядовых солдат. – Тебе осталось три месяца. А будешь лезть на рожон, и еще год проторчишь

в дисбате, Ты этого хочешь?! Хочешь, чтобы твою Дашу увел кто-то другой!?

Он кивает на фото, что наверняка так и висит и на экране. Дашка. Не ждет. Не ждет. Сжимаю руку в кулак и киваю. Три месяца. Кажется, что год тянется медленно до невозможности. Каждый день, много часов. А в башке только она.

– Я не трону его.

– Вот и молоток. Иди. Сегодня в наряд.

– За что?!

– За препирательство со старшим по званию! – падает он на стул и внезапно улыбается. – Красивая она у тебя.

– Люблю самое лучшее, – даже задираю подбородок и выхожу из отделанного деревом кабинета, чтобы оказаться в недавно выкрашенном коридоре.

И запах свежей краски кружит голову, дает погрузиться в свою хроническую боль. Даша. Даша. Даша.

Кулак вбиваю в стену. Внутри пламя, что еще немного и спалит. Кожа горит. Губы шепчут имя.

Красивая. Почему-то сейчас, имея возможность только фантазировать и смотреть на ее фото раз в месяц, осознаю это в полной мере.

И горло стягивает ком просто от желания ее видеть. А сердце за тридцать дней, чуть успокоившееся, снова отбивает ритм чечетки. словно не фото посмотрел и заявку кинул, а реально пообщался.

Коротко и хлестко. Отказ в дружбе, как очередная поще-

чина. Могла ведь и проигнорировать, но она отказывает. Раз за разом. А смотрю на ее фото и почти вижу, как она ухмыляется.

Кажется, что мир сосредоточился только до уровня аватарки, где видны глаза, что смотрели с такой любовью. Губы, что целовали, как последний раз, щеки, по которым стекали соленые слезы.

И эти воспоминания крутят внутренности, мешают спать. Особенно есть. Потому что знаю, что имей я мозги, сейчас бы не ел перловку и не сбрасывал вес, а питался нормально.

А потом бы благодарил Дашу в кровати, выбивая из нее крики и избавляя от набранных калорий.

Снова и снова.

А что имею теперь? Военную службу под Питером. Но это лучше тюрьмы, куда меня хотели запихнуть за изнасилование.

Я принял это. Решил, что года будет достаточно, чтобы Даша остыла. Но не забыла. Может, конечно, эгоистично так думать. Но если девушка вешается из-за любви к тебе. Предательства. Сложно поверить, что она так просто тебя забудет.

Тем более Даша. Та, что любила как кошка два года и приняла, несмотря ни на что. Блять.

Еще удар в стену, и с выдохом марширую к посту.

В армии всегда есть, чем себя занять. Но в конце концов учения, походы, построения становятся монотонной рути-

ной. И мысли о Даше заставляют теряться в пространстве.

Порой специально отталкиваю их, чтобы не совсем съезжать с катушек.

Но лежа в постели, закрывая глаза, прокручиваю каждое её слово. Каждую улыбку. Движение. Стон. Снова и снова. Как одержимый.

Иногда страшно становится, что становлюсь помешанным. Что внутри не осталось ничего, кроме четырех таких родных букв.

Еще страшно за Дашку, ведь ей меня терпеть всю жизнь.

И этот день – пятнадцатое число, единственная возможность напомнить, что я обещал несмотря ни на что ее вернуть. А она клялась, что любит.

Вернусь, объясню, как все было. Выслушаю истерику, трахну и просто будем жить дальше. Уже вместе. Потому что оказалось, что порознь – это больно. Порой так, словно кусок мяса рвут из груди и подышать оставляют.

Я хотел написать. И даже написал. Одно письмо. Короткое, плохо помню, что нес. Но в конце поставил эти три слова, что часто крутятся на языке, но не могут оформиться.

Ответ мне прислал тогда, ее новоявленный отец. Профессор. «Даша не реабилитации и потрясения любого рода ей не нужны. Вернешься, обсудим».

«Потрясения». «Обсудим».

Мне вот тоже пришлось пережить одно потрясение. Даже обсудить было не с кем.



Я думал, смогу просто служить, ловить дзен, дробить на Дашку, но все плану пошли к черту, когда на первом построении я увидел Черепа. Насмешка судьбы оказаться с виновником боли в одной части или благословение?

Пожалуй, второе, ведь я могу его просто убить. Учебные гранаты так часто путают с настоящими...

Плохо помню тот первый день в армии. Но очнулся я, вбивая кулак в окровавленную рожу Черепа. Что продолжал ту-по ржать.

Чтобы меня остановить, пришлось тянуть меня трем парням.

Черепа забрали в мед пункт, но он все равно вернулся на службу.

Уже тогда я зарекомендовал себя самым услужливым и честным. Но не потому что хотел, а потому что мне светил дисбат.

Так что приходилось действовать исподтишка. Подставлять. Следить за каждым его движением. Но мне быстро объяснили, что мои действия навредят мне быстрее.

Над Черепом стоит отец.

И именно он хочет, чтобы сынок отслужил год и стал человеком. Только вот сколько из дерьма не лепи куличики, они все равно останутся дерьмом.

И я начал действовать иначе.

Помогал всем тем, кого Череп «трогал» по доброте душевной. Прослыл защитником и стукачом. Не раз получал

пизды. Но знал, что однажды это мне пригодится.

И кажется, сегодня та самая ночь.

Потому что Череп в одинокого вылезает из окна туалета на первом этаже и приспускает к воротам.

Это отличный шанс. Потому что здесь с ним ничего произойти не может, а на воле все что угодно.

У меня пара минут, так что поворачиваюсь к парням.

– Иди... – кивает мне парниша, которому Череп как-то заточенной зубной щеткой проколол бедро. Эдик. – Мы прикроем. Только не марай руки. Он того не стоит.

– Да и Дашка твоя вряд ли будет ждать еще пару лет, если сядешь, – усмехается другой – Эльдар – что тоже попал под раздачу Черепа. – Не упusti.

Я киваю, быстро бью кулаками об кулаки парней и бегу к воротам. Ловко перебираюсь и следую за Черепом. Очень прям интересно, куда он собрался.

\* \* \*

Дисбат. Дисциплинарный батальон – это специальная воинская часть, куда отправляют отбывать наказание осужденных за совершение преступлений солдат и сержантов срочной службы, а также курсантов военных вузов.

## Глава 6

Мсть – блюдо, которое надо подавать холодным. Проблема в том, что я не знаю, как. Мне наоборот хотелось разорвать на части причину нашего с Дашей расставания. Того, что уже девять месяцев я вижу отказ. Отказ в простом общении сети.

Сейчас эта причина долго шла освещенными неонами рекламы дорогами. Но вскоре завернула на одну из улиц. Вывеска гласила «Думная». Я помню, что это одна из самых значных улиц Питера. Именно здесь собираются любители ширнуться, потрахаться, умереть.

И я могу сказать, что Черепу здесь самое место, но плохо понимаю, почему его потянуло сюда именно сегодня.

А я иду следом. Не сбавляя темпа. Почти не дыша, почти не создавая шума. Стараюсь не приближаться сильно. Придумывая новые и новые причины случайной смерти человека в этом месте.

Но повсюду люди. В нашем веке даже потрахаться и подрочить (прим автора. Дзюба) нельзя. А уж про то, чтобы убить, и речи нет.

А сидеть десять лет за убийство мне не улыбается. Так что иду дальше. Надеюсь, что мне удастся застать Черепу за какой-нибудь мерзостью.

Возможно я смогу донести на него или шантажировать.

Что угодно, только бы отомстить за страдания любимой. За свою боль. За тупость, что помешала мне просто с ней объясниться.

Я часто прокручивал в голове события последней ночи, когда мы дрались в сплошной мгле.

Как мне надо было поступить? Может, стоило ее вырубить?

Но, где гарантия, что после моего удара она бы вообще очнулась?

Из мыслей о Дашке меня выкидывает скрип двери и развязный женский голос. Такие бывают у женщин, играющих на утренниках кикимор, и у престарелых пропитых шмар.

В душе гадостное предчувствие беды, но я подхожу ближе... Рассматриваю женщину в короткой юбке и ботфортах. Сзади она смотрится почти сносно, но по впалым щекам видно профессию.

– Она дорого стоит.

– Мне цена не важна, – Череп решил купить проститутку? – Главное, чтобы не под кайфом была.

– Девочкам дозу вечером дают. Так что тебе повезло. Пять штук сразу. Пять по выходу.

Слушаю внимательно и не могу понять, с чего бы Черепу тратиться на секс. Учитывая, что член просто не работает. Ну... Вот никак.

Дверь с лязгом закрывается, и я остаюсь в тишине, мельком осматривая подворотню, темные окна, где люди могут

даже не подозревать, что происходит у них под носом.

– Эээ, – слышу пьяный стон и морщусь. Еще один клиент. Решил отлить рядом со мной. Сглатываю тошноту и отхожу в сторону. Смотрю назад, на дорогу, что мелькает в арке... Просто сделать шаг туда. Это было бы разумно, но я остаюсь и принимаюсь ждать.

Только вот чего. Что я сейчас могу сделать? Рассказать ротному, что Череп пошел по шлюхам?

Тот только обсмеет меня, еще и в дисбат отправит за уход с поста. Пинком под зад.

Пять минут.

Десять.

Стоять на одном месте становится прохладно, даже несмотря на форму.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.